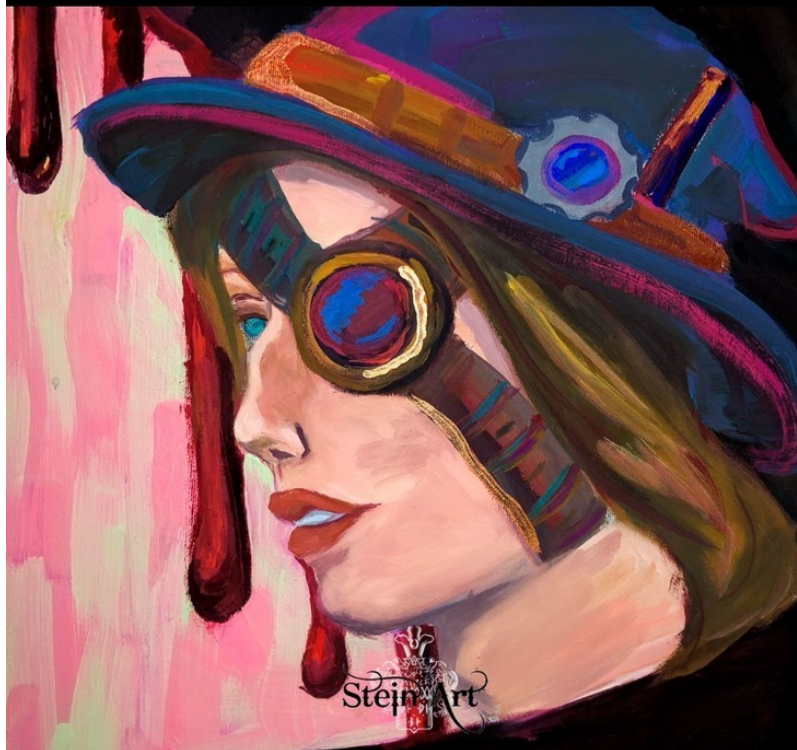


Терем'Ок995
Фабула бытия

ТОМ 1



Терем'Ок995

Фабула бытия. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559242

ISBN 9785449891570

Аннотация

Какие тайны и знания хранит старый дневник, написанный на каком-то странном языке? В мире, пропитанном магией, такие вещи могут завлекать любого, ведь кто бы не отказался от старинных знаний, неизведанных заклинаний (да на худой конец – ходов экспериментов). Они могут подарить могущество, могут прославить и наделить властью... Только этот дневник не излучает ни капли магических колебаний, он пустышка для этого мира. И ему остается лежать и ждать своего часа. Который уже наступил!

Содержание

Пролог	5
Начало	11
Одна из уцелевших страниц записи	15
Открытие	19
Одна из уцелевших страниц записи	23
Что новый день несет нам? (обыденность)	25
Одна из уцелевших страниц записи	29
Дуэль. Завязка	31
Дуэль. Кульминация	36
Дуэль. Награда	40
Одна из уцелевших страниц записи	42
Совпадение? Судьба?	45
Одна из уцелевших страниц записи	52
Обед	55
Раздумья	60
Одна из уцелевших страниц записи	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Фабула бытия

Том 1

Терем'Ок995

© Терем'Ок995, 2020

ISBN 978-5-4498-9157-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-9158-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Площадь Амфера кипела жизнью. Шум и веселый гам доносились отовсюду. Праздник! Технократия преодолела еще один рубеж веков, и во всех уголках полным ходом шло праздничное гуляние. Запах еды разносился ото всюду, а детский смех наполнял главную площадь этого провинциального города своей невинной и великолепной радостью. И не спроста – повсюду были различные развлечения: конкурсы талантов, аттракционы с призами, и еще много чего интересного. Например – небольшая научная ярмарка, где юные дарования, под кураторством адептов, выставляли свои первые изобретения.

Серые будни, где главенствовали шумы паровых двигателей, массивных прессов и автоматов, сегодня были разбавлены яркой каплей торжества. Великая нация изобретателей, работников и технократов, делала все, чтобы ее граждане смогли в полной мере насладиться этим днем. Ведь, как гласила парадигма нации – человеческая жизнь, ценна и полезна, любой адепт – достояние! А счастье человека увеличивает его производительность, лояльность, позволяет раскрыть в полной мере его потенциал.

Нет безнадежных людей, любой может быть полезен обществу (идеи, изобретения, рациональные предложения по оптимизации). Образование, которое прививается каждо-

му с молоком матери, как и воспитание – вот залог успеха. Нет границ развития, кроме таланта и способностей. Даже сын фермера может попасть в совет магистров при столице Сейеве.

В центре площади стоял огромный шатер, на котором красовалась вывеска «Театр иллюзий старика Максвелла», ставший главным достоянием этого дня. Люди никогда не меняются – и даже при наличии в этом мире не только развитых паровых технологий, но и опасной магии, которую практикуют аборигены на окраинах границ технократии (в основном для набегов и грабежа оной); они хотят быть обманутыми, хотят увидеть чудо и сказку.

Чтобы поразить воображения и умы зрителей, сегодня в программу были включены новые иллюзии, поражающие своей опасностью (и если бы не сотни часов репетиций, то они бы и вправду были смертельными). Долгие годы разработки, с постоянным совершенствованием мелочей, травмы и бессонные ночи – все это было равноценной платой за зрительские овации и радость.

– Ну что, мой юный ветеран, как идут приготовления бассейна? – Окликнул Максвелл своего юного ассистента, который в основном занимался разработкой большей части реквизита (а в моменты выступлений был тем, кто отвечает за все) – Устроим грандиозное шоу?

– А куда мы денемся? Почти закончил, а потом останется немного настроить катушку тесла, чтобы выглядело все еще

более эффективно. – Не отвлекаясь от работы ответил Неро. Его железные протезы мелодично звучали в такт движениям.

– Надеюсь этот день нам с тобой запомнится!

Максвелл с гордостью смотрел на их детище – бассейн, осыпaeмый градом молний. Это было великолепное зрелище, оправдывающее затраченное на его разработку время (около полутора лет они с Неро убили на данный проект). Результат поражал! И даже на искаженном лице Неро виднелось некое воодушевление и огоньки жизни, что случалось достаточно редко.

Старик не знал, каким он был раньше. Когда они встретились, Неро уже не имел большинства конечностей. Всему виной – магия дикарей, которую он умудрился испытать на своей шкуре в свое первое (и последнее) дежурство в пограничном отряде. Одна целая рука – все, что осталось от молодого адепта Адаптации. Печальное зрелище.

Протезы, которые были достаточно качественными, изготовленные лучшими (благодаря связям и деньгам старика Максвелла) адептами Жизни, не смогли вернуть боевой дух Неро. И только работа с Максвеллом помогла хоть немного наполнить смыслом его жизнь.

Идиллия, мир и покой, радостное настроение гуляющих людей... Вмиг было разрушено громогласной сиреной. Вторжение! Дикари наступают! Страх и паника отразились на лицах младшего поколения города, а для старшего эта ситуация была достаточно обычной. Организованные адептами

Порядка люди, стали превращаться из огромной толпы, похожей на лужу, в небольшой ручеек из людей, стекающийся в бункера. Эвакуация проходила в порядке вещей. Минута, другая.. и вот уже гул паровых моторов, неким зевком, перерастающим в рык, огласил пробуждение разъярённого города. И эта жажда защитить свой город передавалась каждому защитнику, который стремился занять свою боевую позицию.

– Какого черта?! – Неро напрягся. Ему нужно было перед эвакуацией успеть отключить все паровые двигатели, тем самым загасив машину тесла. – Старик, иди без меня.. Я нагну!

Планы.. Они имеют одно неприятное свойство – свойство не сбываться. В этот раз виновником всего стала огненная глыба, попавшая в центр площади. Ударная волна сбила с ног (точнее то, что от них осталось – с протезов) Неро, отправив его напрямик в бассейн, не дав никакого шанса устоять и сохранить равновесия. Плач напуганных детей, команды адептов Порядка, гул серены – все это стихало. Тело, пораженное молниями, дрожало от судорог.. Но боль уже исчезла, как остальные чувства... Не пошевелиться. Даже кончики пальцев на единственной руке не слушались. И только перед глазами яркие, слепящие вспышки... Удушье... Кислорода не хватало, а попытки вдохнуть – заканчивались одним: наполнением легких еще большим количеством воды.

В последние минуты жизни у него в голове почему-то про-

носилося воспоминание того, как черный взрыв разрывает его плоть, отбрасывая его (и часть отряда) в разные стороны. Тот пережитый кошмар и ощущения магии дикарей, основанной на магии духов... Та черная рука, которая пронизывала в тот раз его тело, его душу, его сущность вновь появилась перед ним, утягивая в пучину тьмы и небытия своими фиолетово-черными пальцами...

Смерть.. Пришла неожиданно, в тот самый момент, когда он только обрел заново волю к жизни...

Вдохнуть.. Последний глоток воздуха.. Пожалуйста!.. И вот легкие, сквозь удушье, наполняются каплей кислорода. Тело все так же бьется в конвульсиях, но что-то изменилось.. Ощущение, что тело больше не в воде... Перед закрытыми глазами больше нет ярких вспышек, а наоборот, ощущается ровный и однотонный свет... Вздых, еще не много...

Барахтаясь, Неро почувствовал, как что-то хрустнуло.. И он упал. Открыв глаза, он был потрясен практически до потери рассудка – над ним висели изнеможенные (и местами поеденные птицами) висельники.. Громадный и зловещий дуб стал пристанищем для многих людей, висящих на громадных и величественных ветвях. Он был будто наряжен в тела людей, и теперь любовался своим новым нарядом. Пугающая и одновременно печальная картина.

Для Неро, попавшего на этот пир смерти, то ли судьба, то ли случай, не дали второй раз умереть. И теперь, он мок-

рый, лежа в позе эмбриона, откашлевая то ли воду, то ли желчь, пытался взять себя в руки. Холодный воздух, и пение птиц, которые в своих криках восхваляли это райское место своего пиршества, заставляли любого проходящего путника содрогаться.

Так началась история Неро, второе его рождение.. И первая смерть..

Начало

Библиотека. Терпкий запах книг уже который день ласкает нос юного аспиранта академии магических искусств. Открытая форточка читального пропускает свежий вечерний воздух, который быстро смешивается с запахом старины и загадочности. Кристаллы, которые беспрестанно освещали вторые сутки, начали потихоньку мерцать. Стол был полностью завален листами (если точнее – тем, что от низ осталось..), таящих некий отзвук некогда угасших знаний.. И только кожаный переплет говорил о том, что ранее они были частью целого.

Время неуклонно движется ко дню сдачи аттестационного проекта, который должен определить дальнейшее направление в развитии.

– Ну что за напасть?! – в сердцах крикнул Донни, у которого уже плыли непонятные символы перед глазами. – Как это вообще возможно расшифровать?! Что за гребанный язык здесь используется?!

Распространенная практика – давать первогодкам на перевод древние письма в качестве аттестационного проекта. Обычно каждый манускрипт или писание хранит в себе частицу могущества и знаний, запечатленных коллегами по цеху. В некоторых описывается ход эксперимента с магическими формулами, в некоторых – составы отваров и це-

лебных снадобей. Иногда правда попадаются и совсем бесполезные вещи, описывающие былые циклы магических потоков, предсказания будущего (которые никогда не сбывались) или вообще списка покупок. Естественно первогодкам доставалось последнее. Но данный экземпляр не похож ни на что другое...

Сперва – это были обрывки листов, которые повидали многое на своем веку, и чудом попали в отделение непереверденных записей, а не в печь местной пекарни. На некоторых страницах странные рисунки загадочных устройств с кучей пометок; порой тысячи зачеркиваний и исправлений затмевают рисунок. Как будто кто-то методом проб и ошибок выводил какие-то нужные значения, которые не смог получить обычными вычислениями. На других страницах были слова старого, но не забытого языка. Пара сотен лет не может унести некогда один из популярных языков континента. Где-то обычные слова, которые использовались в обиходе у крестьянского населения, где-то термины трав, руды и материи духа. Но большинство страниц были исписаны этим мерзким и как-будто чужеродным этому миру языком.

Доннадон Ре Брон уже в который раз пытался разложить листы в некоем логическом порядке, так как обычные методы перевода, которым их обучали год, не подходили для данного писания. И угораздило же его оказаться заложником своей гордости. Но уже никак не уйти от данного слова, особенно данного перед парой прекрасных дам, перед которы-

ми так хотелось покрасоваться. Все-таки если нет ни благородного и древнего рода, нет денег, и нет особого таланта, то остается только выделяться своими знаниями и способностями. Жаль, что и ими природа не сильно наградила... Да и чего греха таить – желание тоже отсутствовало... Посредственность, этим все сказано. Гордая посредственность.

Сортируя листы от целых до еле уцелевших, от тех, где есть хоть капля понятного, хоть и древнего языка, от рисунков до сплошного текста без пометок, Донни прожигал дни своей молодости в библиотеке. До аттестации остались считанные недели, а прогресс все так же упорно не хотел появляться. Десяток книг с различными древними языками были сотни раз пролистаны, не осталось ни грамма старой пыли, которая укутывала, словно снежный покров, долгие годы их. Но ни в одной книге не было ничего похожего на эти письма. Ни в одной книге не было ни намека на зацепку. И это могло стать зацепкой!

– А что если... А что, если.. – Донни начал приводить свои фантазии, которые может быть были навеяны недосыпом, нервами, и тонной осевшей в легких пылью – Возможно ли, что эти письма не поддаются привычной письменности и семантики данного мира?! Вдруг это письма демонов или ангелов?! Или письма не с континента?! Как ни у кого не дошли руки до этой книги?! Как ее просто так хранили тут на стеллажах, даже не взглянув на нее получше?!

И под лавиной потока мыслей, вызванных эйфорией

и переутомлением, рекою разразилось бредящее бормотание толи гения, толи безумца. Процесс перевода пошел.

Одна из уцелевших страниц записи

14-24-12:

Фургл – (Fürgl [ф]) – после двух месяцев, деревенские поведали мне, что так называют существ, внешне похожих на помесь медведей и обезьян. Существа достаточно жуткие, раз их террор на протяжении десятилетий угнетает деревню Мавейтро (Mäveiytro [м]). Стоит подготовиться.

С языком еще трудно, но очертания структуры и логики просматриваются. Не думал, что в данном месте, где технология так плохо развита, есть обширная письменность, пусть и доступная не всем кастам. Пергамент тут грубый, но не столь дорог, чтобы его можно было покупать время от времени.

Кузнец Уйши – (Uishi [y]) – позволил мне быть его подмастерьем. Без паровых молотов, масляных прессов, и системы подачи кислорода – печальное зрелище, эта ваша кузня. Не сделать хоть на грошь точное устройство, не получить хоть один приемлемый сплав.

Кузнец Уйши – (Uishi [y]) – позволил мне быть его подмастерьем. Без паровых молотов, масляных прессов, и си-

стемы подачи кислорода – печальное зрелище, эта ваша кузня. Не сделать хоть на грошь точное устройство, не получить хоть один приемлемый сплав.

Кристалл огня – занятная вещица. Не понятно, как ей все могут пользоваться, кроме меня, но она достойна внимания. С ее помощью возможно расколоть металл, как в горне. Странно, что никто не использует меха и горны, а полагается только на кристаллы.

14-24-13:

Нашел небольшое выделение газа. Местные его называют Бреминэ – (Bremine [б]). Газ имеет едкий запах, непохожий ни на один, который я ранее встречал. От запаха возникает легкое головокружение и слезятся глаза. Воспламеняется. Странно, что никто его еще никак не использует. Все слишком полагаются на магию и кристаллы.

14-24-15:

Кузница, кузница, кузница! Чувствую себя, как будто попал на практику к адептам Ядра. Только в древнюю эпоху. Мазоли – преступление для аристократии Сейевы, даже такого как я есть свои пределы. Пусть я выучился на адепта Адаптации, все же всему есть свои разумные пределы. Бла-

го, я был намного продуктивнее, чем мог себе представить Уйши – (Uishi [y]) – и мне удалось из остатков сырья сделать топорик. Только сейчас я понимаю, почему слегка модернизированный плотницкий топорик является символом Адаптации. Слишком полезен, хоть во всем и посредственен. Незаменимый инструмент.

14-24-22:

Нападение Фурглов – (Fürgl [ф]), приютившая меня Морси – (Mörsi [м]) – была растерзана этим существом в округе ворот. Я иду с Филлеором – (Filleör [ф]) – уничтожить эту тварь. Морси – (Mörsi [м]) – была той, кто смог мне дать время и возможность принять этот мир, эту судьбу, и адаптироваться к кошмарной данности.

Минус два пальца у меня, минус рука у Филлеора – (Filleör [ф]). Не смертельно. Логово было сожжено до тла, три самца и восемь самог было уничтожено. Это кровавое безумие снова захлестнуло меня, после службы в войсках пограничья Сейевы.

Странный мир, некоторые константы, не говоря уже о законах основания, отличаются от привычных. Не будь таким невнимательным, было бы на два пальца больше, и пары осколков в теле меньше. К руке Филлеора не причем, ему ее

оторвали две самки, когда он отвлекся на взрыв.. Или все-таки причем?

Фургл – (Fürgl [ф]) – боится огня, боится шума. После взрыва Бреминэ – (Bremine [б]) – теряет способность ориентироваться на пару минут. При ранении осколками начинает неистово с себя их сбивать, вгоняя их все глубже, чем только увеличивает потерю крови. Шкура крепка, для пробития необходима сила сопоставимая с 7 мГор. Мечом без подготовки врядли пробить.

Жаль что заставил Мантею – (Manteü [м]) – плакать и переживать. Хотя она и чертовски мила, когда расслабляется после долгого напряжения и переживаний.

Открытие

После успешного перевода пары строк, глаза Донни были наполнены эфорией. Получилось, да еще не по шаблонам, которые им преподавали. Когда он оторвался была крошечная тьма. Усталость начала давать о себе знать, заставляя сделать перерыв.

По пути к себе в комнату, Донни все размышлял о масштабе его труда. Пока было ясно, что это некий дневник или ежедневник, в который писались всякие мысли, переводы с транскрипциями названий и прочие наблюдения. Кажалось, что бумага использовалась помимо хранения информации, еще и для обучения языку. Все это наталкивало на мысль, что этот труд древнего, мог быть полезен, мог предоставить новые знания. Знания в этом мире, по крайней мере для всех связанных с наукой магии были предметом гордости, ведь знания могли поделиться могуществом, которое недоступно другим. Поэтому монополия на знания так важна.

В трудах, которые давали аспирантам обычно не было ничего важного и полезного. Им отдавались на изучения и переводы труды, которые считались незначительными: описания исследований, ходы экспериментов, списки покупок. Одним словом, все труды, в которых не чувствовалась магия, или она зиждилась от остаточного контакта. Основные тол-

муты, в которых были написаны формулы зелий, матрицы заклинаний или рунические последовательности. И чем сильнее были знания, тем больше магической энергии оставалось на страницах. Таким образом писание, от которого практически не веело магией, которое было в плачевном состоянии, и досталось Донни на выбор. И если бы не желание поразить двух прелестных дам, которые бегло пробежались глазами по этой работе, отложив ее в сторону как «проблематичную», то Доннадон Ре Брон даже не обратил на нее внимания. Но обстоятельства сложились иначе.

– Добрый вечер, господин Доннадон! – Радостный и полный жизни голос, который вывел из размышления принадлежал юной маркизе Кайе.

– Доброго вечера, милая сударыня! – Сердцем отозвался парень, его прильщало, что такая милая девушка с отделения магической истории заговорила с ним первой. Она была на год младше, но уже прошедшая первый год аспирантуры и получившая направление. Естественно, что любому хотелось бы хоть как-нибудь, да покрасоваться перед такой способной особой.

– Как ваши успехи с аттестационной работой? Я слышала, что вы выбрали ту растрепанную книгу, от которой каждое поколение отказывается. Не нужна ли моя помощь?

– Хм, какое любопытное предложение. Не уж то вы в прошлый раз отказались от этой же работы, а теперь любопытство выиграло и вы решили попробовать свои силы в бо-

лее спокойной обстановке, когда провал не будет давить на вас? – Решил подразнить Донни. Ему не хотелось раскрыть все карты с его успехами в переводе, пока он не поймет на сколько полезные знания ему перепали.

– Бравата вас конечно не красит, но вы достаточно проныцательны. Если будут вопросы, то готова вам помочь. – Ответила Кайя Ре Рибо, все так же смотря своими карими глазами на Донни. Похоже дешевые уловки, чтобы подразнить ее, были разбиты в пух и прах.

Не найдя красивого выхода из ситуации, ему пришлось пойти на уступку, чтобы не вызывать сильных подозрений в его прогрессе. Он достал пару страниц и передал ей. Ему никак не хотелось терять монополию и позицию первого в данном вопросе.

– Нда, ну и взвалили вы себе на плечи работенку. И стоило ли это того? Я слышала от Рейки и Майры, что вы схватили эту книгу у них на глазах, заявляя, что запросто осилите перевод. Но глядя на эти символы, ничего не приходит на ум... – Держа в своих хрупких руках старницы, промолвила Кайя – Могу разобрать только некоторые слова и фразы на старом всеобщем языке. Фургл... Мавейтро... Слышала на потоке у кого-то попадались хроники с тех мест.

– Сударыня, вы жалеете меня? Не уж то я вам приглянулся? Значит выбор этого писания уже окупился сполна. – Стараясь снова подразнить, заявил Донни. Но информацию о том, что где-то здесь были хроники Мавейтро, он отло-

жил в памяти. Вдруг пригодится, если в записях будет что-нибудь интересное написано. – Но даже так, спасибо вам за оказанную милость. Но позвольте мне откланяться, сейчас я не валюсь спать только благодаря своей крепкой силе воли и непреклоному характеру.

– Доброй ночи, господин Доннадон. Надеюсь, что вы были не в лучшей форме сейчас, а ваши слова не вызывают должного эффекта из-за вашей усталости. – Попрощалась Кайя, которая хоть и не подала виду, но была немного взбуждена словами этого нахального молодого человека. Ей было искренне интересна та книга, как и искренне интересен этот парень, взявшийся на перевод. На ее памяти обычно все старались бахвалиться своим именем, деньгами и талантами, но никто не бахвалился своими способностями и знаниями.

Подойдя к комнате, и воспользовавшись кристаллом с формулой ключа, Донни открыл дверь в свою спальню. Усталость своей нежной рукой тянула веки вниз, поэтому бросив на стол пару свое добро, он провалился в сон. Утро озарит новыми силами и идеями, а пока царство морфея возьмет свое, проведя подсознания по красочным аттракционам снов.

Одна из уцелевших страниц записи

14-24-25:

Местные познания в протезировании просто ужас! Жалею, что не удостоился чести стать адептом Жизни, но даже моих банальных познаний достаточно, чтобы сделать простенькую руку для Филлеора – (Filleör [ф]). К сожалению, она практически бесполезна, но ему кажется нравится, для него это просто чудо. Странно, что в мире, где у есть кристаллы магии и каждый может их использовать – нет ничего подобного в обиходе.

Себе я смастерил протез двух оторванных пальцев. Пара тросиков позволяет совершать хватательное движение. Больно, но все-таки я заслужил. Надо сперва понять законы и порядки этого мира, скорректировать данные и только потом начинать практику. Сейчас боль чувствуется немного тупее, чем раньше.

14-24-27:

Своими действиями я привлек не только внимания кузнеца и старосты этого поселения, но и еще очень любопытную особу. Мантея – (Manteü [м]) – заинтересова-

лась моими действиями. Теперь она в свое свободное время (обычно это середина дня, когда солнце слишком сильно опалает) старается ходить за мной хвостиком и наблюдать, что я делаю.

На удивление другие местные жители считают меня странным, и немного недооценивают мой труд. Старейшина сказал, что не чувствует колебаний сущности во мне. У каждого живого организма она есть, это и обуславливает то, что всем подвластна магия и магические кристаллы. Странно все это, нужно будет разобраться.

14-25-05:

На заработанные в кузнице деньги, я сделал небольшую хибарку с пристройкой вне деревни, сшил меха и организовал горн. Теперь я не завишу от помощи местных с кристаллами огня. Местные жители немного обеспокоены мной, а без поддержки Морси – (Mörsi [м]), и падения авторитета Филлеора – (Filleör [ф]) – мое положение как спавшегося висельника не внушает доверия. А так же их пугает то, что я делаю. Технологии всегда пугают тех, кто полагается только на магию.

Что новый день несет нам? (обыденность)

День настал незаметно, с самой что ни на есть середины. Полуденное солнце пробивалось сквозь плохо зашторенное окно, ударяя каждым своим лучиком в глаза Донни. Спать было уже невозможно, хоть и так не хотелось вставать. Если встать – то ждут дела, суета и мирские заботы. Поэтому каждая секунда, проведенная в постеле так ценна, она дарит некую защищенность от повседневности, даруя толику безмятежности...

Дела у любого начинающего аспиранта во время постучебных дней были стандартны: прием пищи в общей трапезной (еда включается в счет оплаты обучения), опциональные беседы с кураторами по поводу работ с переводами, обязательная отметка раз в несколько дней у наставника, а дальше – свободное время. И конечно же вечерний досуг у молодых магистров был довольно разнообразный, и не всегда поощрялся наставниками с кураторами. Ведь основное развлечение – азартные игры в хорошей компании с большим количеством алкоголя. А когда гормоны под конец пьянки разыгрывают – появляются новые развлечения: дуэли друг с другом (порой приводящими к серьезным травмам), испытания на храбрость, вандализм.

Но никто не отменял еще флирт и прелюбодейственные активности между молодыми магистрами (обычно – девушками и парнями), которым данные вид развлечений предпочтительней. Для любовных походов иногда используются и специальные заведения, где за заработанные (но обычно выпрошенные на карманные расходы) деньги покупаются часы любви. Общение же магистров с противоположным полом из более низких каст считается позорным, ведь как может достойный магистр встречаться с городской простолюдинкой или дочерью купца? Даже отношения между главной и побочной ветвью благородных семейств считается позором.

Для тех, кто ищет знаний и для кого вкус гранита науки кажется более терпким и опьяняющим – приходят на помощь лаборатории и библиотеки, порой кураторы набирают волонтеров для ассистирования в различных работах, что так же является не плохим бонусом в будущем развитии своего потенциала. А если еще учесть различные аукционы, на которых возможно прикупить редкие ингредиенты, семинары и мелкую гильдейскую деятельность, то этого слихвой хватает самым искушенным магистрам.

Некоторые студенты в свободное время подрабатывают. Кто-то помогает с варкой зелий, кто-то с занимается переводами и консультацией, а самые искусные магистры могут попробовать себя в созидании простых кристаллов магии или

наложении формаций на их природные оригиналы. Денег это приносит не так много, т.к это своего рода работа для подмастерьев, но если с финансами туго, то заработать пару нифритовых монет – никому не повредит.

Лежа в кровати, Донни пытался собраться с мыслями, отгоняя утреннюю лень. Весь этот кавардак жизни, который как-то внезапно встал на рельсы повседневного повторения одного и того же, немного нагонял уныния. Вся жизнь казалась какой-то узкой и направленной по колее, без перспектив. Казалось, что небеса хотят, чтобы жизнь протекала как «обычно». Чтобы, закончив обучение, Донни стал на службу при дворе какого-нибудь высокопоставленного чиновника, либо отправился в ремесленники на путь развития своей мастерской, возможно стать учителем в небольшой школе, или же наоборот пуститься в путешествие в качестве поддержки отряда, может быть направление коммерции или исследования ждут. И еще тысячи путей открыты, но все это кажется чем-то мелким. А добиться славы в любом из направлений достаточно тяжело даже будучи талантливым и одаренным, а для Донни – и вовсе мечты. Он скорее всего станет серой посредственностью, которую так же перемолят жернова времени, не оставив ни единого воспоминания о нем для потомков.

Такие угнетающие мысли могут быть развеены только чтением сказаний о героях, играх в карты с хорошим алко-голем или же флирт с какой-нибудь милой особой, которая

сможет на чуть-чуть растопить печаль и грусть своим звонким смехом и чарующей улыбкой. Но пока есть только настоящее – листы дневника, лежащие на столе, печаль и желание все бросить и дальше заниматься прокрастинацией. Но, увы, в данном этапе, когда процесс только пошел, а работы непечатый край, и все это под прессом времени...

И только пара вопросов помогала, которые крутились в голове у Донни, придавали ему сил не опустить руки и продолжить работать.

– Может быть этот дневник таит в себе нечто новое и потрясающее?

– Почему им заинтересовалась Кайя?

– Что автор имеет в виду под технологиями?

– Почему ему кажется странным мир? Может быть еще что-то, помимо?

Одна из уцелевших страниц записи

14-23-15:

Неро, Неро, Неро... Навык письма остался. Коряво, но я могу написать мое имя.

Без листка бумаги и пера, я бы сошел с ума. Голова роится мыслями, которые приучили выплескивать в ежедневник еще в учебные годы.

1 кристалльный дублон => 25 нефритовых монеты => 20 серебрянных бляшек => 100 медных осколков

Странная система, ведь один медный осколок по весу намного выгоднее использовать в быту, чем серебрянную бляшку. Нефритовые монеты просто красивы, а кристалльные дублоны – необъяснимая вещь, которую тяжело воспринимать.

Язык странный и непонятный. Доброта хозяйки и желание помочь мне достойны огромной признательности, которую не искупить годами.

Молодая девушка кажется проявляет ко мне интерес, лю-

бопытная и симпатичная

1 кристалльный дублон => 25 нефритовых монеты =>
20 серебрянных бляшек => 100 медных осколков

Странная система, ведь один медный осколок по весу намного выгоднее использовать в быту, чем серебрянную бляшку. Хотя, возможно я не правильно понял по жестам стоимость и значимость местной валюты.

Вопрос, который остается самым острым – для чего я здесь? Второй шанс? Расплата или награда?

Дуэль. Завязка

Как же тяжело давался перевод для Донни. Лень, желание делать все, кроме перевода, вечный голод, сонливость – все в этой жизни так и наровило вопрепятствовать данному действию. И только перерыв мог избавить от данных мук.

Две луны уже озаряли горизонт, когда Донни вошел в трапезную, чтобы утолить голод, а может быть и немного взбодриться, утонув на вечерок в вине. Но увидев бабонд из учеников начальных уровней, и отсутствие среди них симпотичных дам, его путь сам собой пролегал в бар «Кристалльный мерин», находящийся за академией. Там частенько ошивались магистры со старших курсов, устраивая свои карточные игры, там было много милых дам постарше, но так же там было много и разного мелкородного отребья, и вообще встречались иногда простолюдины.

Голова гудела, и только свежий воздух немного успокаивал колебания боли. Но даже так, рой мыслей не давал покоя. Вопросы на счет личности, ранее владевшей дневником, который в последствии оказался ежедневником, полностью охватили сознание Донни. Так в тумане своих мыслей, на автомате и продвигалось путешествие до бара.

– И куда же вы направляетесь? – раздался звонкий голос, лапой реальности выдернувший Доннадона из размышлений.

– И вам доброго вечера, милая Кайя! Не уж то вам стало скучно без меня, и вы решили найти меня и составить мне компанию?

– А вы достаточно проницательны, Доннадон. – с улыбкой сказала Кайя – Но к сожалению – недостаточно. Последние дни из-за учебной практики, мне и в правду не помешает компания для небольшого развеивания. Но чтобы целенаправленно искать вас – нет уж, помилуйте. Вы недостаточно хороши для такого.

– А вы так же колки, сударыня. Но раз вы собираетесь со мной, то я обязан спросить – не будет ли для вас слишком омерзительно питейное заведение, в котором будет помимо наших коллег и других благородных, еще всякая мелочь и оборвань?

– Я скорее терпимо отношусь к этому, конечно если со мной они не попытаются общаться и будут максимально далеко.

Подойдя к пропускной башне, они увидели, что не только их путь лежит во внешний мир развлечений и куража. В этой толпе Донни сразу нашел своих знакомых по учебе. Кайю сразу же позвали ее однокурсники. Так по негласному согласию они разделились, понимая, что «составление компании» пришло к логическому концу.

Путь до питейного заведения прошла весело, с кучей шуток, задирок и подколок. Молодая илитарность просто скво-

зила в воздухе, а буйство гормонов и хорошего настроения уже начинало просачиваться в сознания, отгоняя все мысли о проблемах в самые темные и далекие закоулки мозга, чтобы они там не мешались... Не мешались хотя бы до следующего утра.

Время уже приближалось к утру. Если в начале у Донни было хорошее настроение, а алкоголь позволил отвлечься от проблем, то сейчас его пьяное сознание осознавало надвигающуюся проблему – его долг уже переваливал за недельную норму карманных расходов. Азарт – неблагоприятная вещь, которая порой сильнее наркотика ломает волю и туманит рассудок. И ведь некого винить кроме себя. Доннадон был зол на себя, был зол на своих товарищей, был зол на дневник, был зол на Кайю, и вообще на весь мир. Хотелось как-нибудь утвердиться.

Не повезло оказаться рядом молодой официантке, которая по своей неопытности решила убрать допитую бутылку за столик, где сидела сильно подвыпившая компания молодых аристократов. Только ее руки дотронулись до бутылки, как раздался смачный хлопок по ее попке. С непривычки, девушка выронила бутылку и пара капель попала на и без того заляпанный платок Доннадона. Этого хватило, чтобы Донни почувствовал себя оскорбленным на столько, что даже мольбы на коленях не смогут его утихомирить.

Встав, и злобно улыбнувшись, Донни окинул всех взгля-

дом. В его сознании рисовалась картина, как для всех время замедлилось, как все замолчали, как все внимание было приковано к нему. Девушка испугалась, а рука на ее попке не давала ей отойти. Горло предательски пересохло, и было тяжело связно извиниться. И чем более натужно и сдавлено звучали слова извинения перед клиентом, тем все больше и больше разодаривался Донни. Все знали нравы аристократов, все это было в порядке вещей.

Для заведений, куда часто заглядывали аристократы, было не редкость давать своим служащим легкие защитные кристаллы, чтобы предотвратить последствий таких вот ситуаций. Охране не позволено было вмешиваться в такие ситуации, когда дело касалось аристократии, да и в целом редко были смельчаки, которые хотели бы бросить вызов любой высокопоставленной семье. А тем, кто мог бы посоперничать в положении как финансовом, так и родословном, не было дело до «букашек», рожденных только для того, чтобы служить им и выполнять все прихоти.

Формация очень быстро возникла в руках Донни, простоя матрица заклинания была составлена за пару секунд. И вот уже сгусток воздуха ударяет в грудь бедной официантке. Ее неопытность сказала на том, что она не активировала кристалл защиты вовремя, боясь, что с нее вычтут из ее и без того крохотного жалования. ****Бвуум**** Тело девушки было просто впечатанно в стену, и на ее некогда милом лице, исказилась гримасса боли. Кровь выступила из ее рта, а так же

затылок был разбит. Благо она потеряла сознание раньше, чем мозг смог осознать всю критичность ситуации и пронзить импульсом невыносимой боли. К ней быстро подбежали работники заведения, чтобы постараться спасти ее. Только надежда на местного лекаря, который сможет войти в положение и спасти жизнь ни в чем не повинной души...

На душе Донни стало спокойнее, он выпустил пар и был даже немного рад, что наказал эту дрянь. Его переполняло чувство всесия, а радостные улюлюканье и обсуждение, как красиво отлетела девушка, и как это кровавое пятно украшает стены этого заведения. Даже Кайя одобрительно улыбнулась, сидя за одним из соседних столиков со своей компанией. И только вставший посетитель, одетый как типичный наемник, немного омрачал ситуацию. Интуиция у всех подсказывала, что сейчас произойдет вызов на дуэль. Слишком типичная ситуация, чтобы было иначе.

Дуэль. Кульминация

В лицо Донни полетел нефритовый жетон, который являлся подтверждением того, что его владелец в праве вызвать на одну дуэль человека. Такие жетоны были регулятором дуэлей, а так же приносили в казну государства не плохие потоки финансов. Аристократия могла вызывать на дуэли любого и без данного жетона, как и отклонять любые вызовы. Но для простых людей, не обладавших статусом – это был единственный способ законно сражаться, отстаивая свои интересы. Но даже так, мало кто осмеливался бросить вызов аристократу.

Донни не смог поймать жетон, и он угодил прямо ему в плечо. И конечно же он принял эту дуэль. Его переполняла поддержка его товарищей, а многочисленные дамские взгляды, которые с неким восхищением стреляли в него, согревали его душу. Кайя была не исключением, ведь всем нравились зрелища, всем нравился запах крови и унижения мелкой «букашки», которая не знает своего места. А приподнятое настроение, которое еще даже и не собиралось выветриваться, рисовало Донни – неким защитником чести аристократии, достойным и благородным.

Весь бар вывалился на улицу, чтобы лицезреть данный конфликт. Правила дуэлей запрещают убийства, пусть и часто его и нарушают. А для соблюдения всех правил и по-

рядка проведения, обычно привлекали силы правопорядка. В их обязанности входило обустройство места, фиксирование результата дуэли, и предотвращения дальнейших конфликтных действий участников и их групп поддержки. Стражи, получив нефритовый жетон, быстро огородили пространство барьером, чтобы никто не мог ни вмешаться, ни пострадать. Данные барьеры были достаточно прочты, чтобы выдержать пару прямых попаданий, но к сожалению – недолговечны. Поэтому дуэль не могла проходить более чем тысячу вздохов.

Внутри барьера было тихо, он хорошо изолировал посторонние звуки. Донни был расслаблен, ведь у него была пара защитных кристаллов высокого качества, фамильная шпага, проводящая и усиливающая магический поток, и конечно же плащ, способный выдержать пару попаданий средних магических снарядов любой стихии. А его соперник на первый взгляд был обычным молодым наемником, у которого было дешевое снаряжение и базовые знания в атакующей магии. И максимум – небольшой боевой опыт был в пользу наемника.

По сигналу, оба участника приготовились. Сейчас, как только пойдет второй сигнал – начнется их сражение. Донни уже начал формировать матрицу заклинания, как только начнется бой – он быстро воспроизведет формацию и огненный шар вырвется из его руки. Его оппонент встал в боевую стойку и так же начал формировать заклинание, немно-

го бормоча его формулу, выдававшую его с потрохами. В этом и была некая отличительная черта знати и простолюдинов. Образование, позволявшее знать природу магии лучше и не произносить формулы заклинаний, а так же знания-мощных заклинаний, неуступных простолюдинам, и конечно же хорошее и дорогое снаряжение – все это превращает дуэль в обычное избиение, без права на равные условия.

Прозвучал сигнал к действию. И в момент ока два хлопка раздалось в воздухе: первый от столкновения заклинаний, а второй от отброшенного в барьер тела молодого наемника. Его заклинание огненного болта было разбито огненным шаром Донни, и не успев увернуться от остаточного заряда, он неминуемо отлетел в барьер. Место попадания было опаленно, и только жилет смог спасти от смертельного ранения. Кожа под жилетом была поджарена, вздувавшийся волдырь и запах жареного был подтверждением этого.

Второе заклинание Донни сформировал сразу же, чтобы добить оппонента, но не убить, он направил его ему в ногу. Хруст костей приятных звуком пощекотал уши толпе. Это был триумф Доннадона, все овации и взгляды подвыпивших дам были его наградой. А сломленный наемник, который не знал своего места – старался всеми силами держаться в сознании, но это было жалкое зрелище. Даже он это понимал, но не мог поступить иначе. Его честь и достоинство, а так же желание подобать герою из легенд не позволяли ему молить прощения. Вино и гормоны сыграли с ним злую шутку, и те-

перь он старался подняться, опираясь за барьер. Сломанная нога и острая боль были тяжелым препятствием. И только топорик сжатый в руке показывал его решимость.

Еще три заклинания и все конечности молодого парня были переломаны, а сила воли не могла держать его в сознании. Безоговорочная победа досталась Доннадону так просто (в дуэли с дургим магистром даже первого года могли быть серьезные проблемы, но не с простым парнем), и в честь нее с него была прощена часть долга. Жизнь налаживалась, а внимание пары девушек, учившихся с ним на потоке, вернула его снова в чрезвычайно хорошее расположение духа. Появилось желание снова промочить горло вином, и продолжить этот праздник жизни. Пусть и уже скоро надо будет расходиться, но пару бокальчиков вина грех не пропустить.

Дуэль. Награда

Но мысли о переводе и прочих проблемах уже наседали у Донни в голове. Чувство эйфории было полностью развеено, и только грусть легла одеялом на его душу. Поэтому он решил покинуть всех пораньше. Как раз все вернулись в бар, пока заполнял формуляр о дуэли. А прощаться с ними у него не было ни малейшего желания. Было желание поскорее вернуться в комнату и упасть спать. Он надеялся, что после сна, голова не будет сильно раскалываться, и он сможет хоть немного заняться делами, а не умирать от болей отходняка. Так он и шел по пустым улицам, немного покачиваясь и ощущая себя опусташенным.

– А вы довольно хороши, не думала, что вы способны на такое! – с улыбкой и милым слегка затуманенным взглядом похвалила Кайя. Она догнола его в академии, идущего одного в сторону общежития – Многие бы не стали на вашем месте сдерживаться, что довольно похвально.

– Вы мне льстите, сударыня. Но мне это нравится, продолжайте, и вы займете все мои мысли, и будете причиной болей в моем нежном сердце – ответил Донни. Даже будучи пьяным он не гнушился дразнить Кайю.

– И что же вы будете делать, если я украду ваши чувства?

– Ого, да вы под алкоголем все свои планы выдаете, сударыня. Я это учту... Ну, тогда мне придется завоевать ва-

ше расположение, подарить несколько полевых цветов, и конечно добыть для вас звезду! – Отшутился Доннадон, но кокетливый взгляд Кайи уже начинал пленить его, а вино только и подталкивало его к полной капитуляции.

Кайя же, застигнутая врасплох таким ответом, немного расмеялась. Ей понравилось внимание молодого магистра, а то, как он ее дразнил, только добавляло ему шарма. А эта дуэль и ее завязка в том, как он поставил на место официантку, сделали его героем для нее, повысив его привлекательность в несколько раз. Под действием легкого опьянения, она решила наградить его поцелуем в щеку. И пусть для них это казалось милым и красивым, на деле же выглядело не так. Она комично и немного споткнувшись, чуть не сбила его с ног, а потом неуклюже ткнулась губами в щеку.

– Сегодня вы это заслужили, господин Доннадон. – Немного краснея произнесла девушка.

– А я хорош, раз смог заслужить ваше расположение. Не часто такие прекрасные дамы меня награждают! – и вот снова радость заняла все сердце Донни.

– Сладких снов, господин Доннадон. И пусть ваше пробуждение будет легким.

– Взаимно, милая сударыня, сладких снов и легкого утра.

Одна из уцелевших страниц записи

12-25-12:

Встреча с лекарем Нийру – (Niiru [н]) – прошла странно. Берет деньги за прием, а не за оказанные услуги. У нас бы его прозвали шарлатаном...

Обследовал меня быстро, дал пару снадобей, которые по его словам должны были идентифицировать болезни, токсины или проклятья. Жуткая дрянь, но в окрестностях только он практикует врачевание. Придется верить ему на слово.

При обследовании он не обнаружил никаких отклонений, кроме того, что у меня нет вообще никаких колебаний сущности. Даже те, кто не может этого различать, будут настроены ко мне относиться. Для них я как призрак, который внезапно подкрадывается. Дал совет, надеть кристалл, который дают некоторым молодым животным, от которых так же тяжело почувствовать колебания. Чувствую себя коровкой с колокольчиком на шее. Пристальный взгляд конечно покажет, что колебания от этих «колокольчиков», но обычным людям будет этого достаточно, чтобы быть спокойными. Интересно, я не излучаю колебаний, потому что не принадлежу

этому миру? Или потому что я – висильник, труп?

Колебания сущности – основа данного мира, они происходят ото всех живых существ в той или иной степени. Этими колебаниями возможно пораждать элементарные действия (элементарные направленные колебания), а их совокупность – пораждает магию. Порой эти колебания, при долгом контакте человека, оставляют некий осязаемый след, отзвук сущности или магии. В этом они на много честнее того, что практиковали дикари у нас. У всего есть разумные границы. Границы силы заклинателя – его внутренние запасы «маятника», который истощает как морально, так и физически при выплеске колебаний во вне. А кристаллы не безграничны, и не обладают безграничной силой (хотя есть и достаточно могущественные артефакты, но на их создания тратились огромные ресурсы, а главное – порой и жизни не хватало для завершения. И многие династии учеников и учителей в фанатичных потугах ставили свои жизни на создания таковых).

Для взаимодействия с любым кристаллом – всего то нужно взаимодействовать с ним колебанием, чтобы активировать заложенную в него комбинацию. Сильно меняет экономику. Так например вместо угля, мехов и обустроенного горна, можно использовать огненный кристалл. Поэтому цены на базовые ресурсы так незначительны, а на любые создан-

ные предметы – они завышены на цену кристаллов, используемых для их производства. То ли завидовать этому, то ли жалеть их. Технологии этого мира клином сошлись на кристаллах, не дав развиваться ничему более. Может быть это даже правильно.

Пришлось зайти к старейшине, получить разрешение на проживание возле леса. Бюрократия местного мира меня поражает, нет бы дать эту бумагу до того, как я построил себе хибарку. Так же получил клеймо Йор – (Yiör) – простолюдин и должность лесничего, теперь должен иногда патрулировать леса и уменьшать численность опасных животных, а кузня теперь – только лишь подработка.

Система ранжирования тут глупая, а классовая и статусная ненависть никогда не шла на пользу обществу. Разрозненность, угнетение, отсутствие перспектив. И печально, что это у всех в головах. Может попробовать это изменить?

Совпадение? Судьба?

Утро (если конец обеда можно назвать утром) у Донни началось с большой головой, но оно того стоило. Поведение Кайи ему импонировало, а сама она была достаточно симпатична, чтобы завладеть его разумом на долгое время. Пусть поцелуй в щеку и не значил ничего, кроме проявления симпатии, но все же ему было приятно получить признание от нее. Да, они почти не знакомы – год общего обучения в одном месте (и если даже в своем потоке порой встречались личности, с которыми никогда не общались, то что говорить на тех, кто учится на курс старше?) – но все же что-то привлекательное есть в этой девушки, помимо внешности. И было жутко интересно, чем же ее все-таки заинтересовал данный дневник.

Остудив воду кристаллом льда, Донни пытался запить целебный порошок от похмелья. И очень жалел, что еще не придумали формацию, которая бы снимала похмелье. Жаль, что все бьются ради формация, которые бы заживляли порезы, серьезные раны, или же которые бы снимали проклятий, заражения от смертельных болезней, но никто не старается для обычных повседневных нужд? Хотя, целебная магия все же на очень низком уровне – очень тяжелое развитие. Рождение заклинания – это достояние страны, ведь по факту в основном это эксперименты с комбинирова-

нием. Никто до сих пор не смог разобраться в точном понимании того, как устроено построение формул.

На данный момент самым прорывным считается закли- нания взаимодействующие с сознанием. Чтение мыслей – пик прогресса, и если бы не архиологические изыскание, то на пьедестале так и оставалось заклинание помутнения, которое давало возможность вызвать сильное головокру- жение и приступы тошноты. Не понятно, как именно такие формулы, как к ним пришли и сколько времени это заняло, но на данный момент никто не смог повторить их успех. Простые заклинания по типу атакующих сгустков, болтов, шаров разных стихий – явление обыденное. И часто для итоговых квалификационных работ, которые дают отучившимся магистрам, они используются для синтеза нового закли- нания базовые формулы этих простейших заклинаний. У мно- гих уходят годы, чтобы завершить обучение и получить ма- гическую степень. Пусть даже для зачета и достаточно изме- нить заклинание, сделав его хоть на немного отличным от су- ществующих аналогов, но на деле это очень сложно. Мно- гие так и никогда не смогли стабилизировать свои закли- нания, у некоторых заклинания требуют слишком много коле- бательных внутренних сил, а у кого-то и вообще происходят непоправимые инциденты во время практики.

К вечеру он уже он чувствовал себя хорошо, и решил от- правиться прогуляться, а в идеале встретиться с Кайей. По- звать ее прогуляться к пруду – было бы идеальным развити-

ем вечера. Путь до женской половины общежития был легок, а мысли о скорой встрече окрыляли. Пост служанок, стоявший в холле общежития, служил для того, чтобы уведомлять высокопоставленных дам о прибытии важных для них персон, передачи записок и небольших подарков. Мужчины могли спокойно войти к даме, если у них были приглашения, либо они состояли в родственных отношениях. Донни же ждала обычная и формальная процедура.

– Добрый вечер, уведомите мисс Кайе Ре Рибо, что господин Доннадон Ре Брон жаждет аудиенции с ней.

– Да, господин. Чего-нибудь еще изволите? – с небольшим страхом в глазах, спросила девушка. Слава вчерашних походов достигла и ее. Пусть его приключения были не редки, но все же и не на столько часты.

– И передайте, чтобы она одевалась по теплее, если желает со мной пойти на прогулку.

Донни сел на удобное кресло, и начал думать, как строить ход разговора. Все-таки ему хотелось поговорить обо всем и сразу, а раставить приоритеты – не такая уж и простая задача. Еще надо придумать, как ее немного подразнить, чтобы не пересечь грань и заинтересовать ее чуточку больше. Но все-таки ее личико становится намного милее, когда она не ведется на небольшие провокации и отшивает его.

– Доброго вечера, господин Доннадон!

– И я вас приветствую, сударыня. Вы сегодня не только очаровательны, но теплы. – заметив, что Кайя одета в теп-

лый плащ, Доннадон был рад ее расположением. – Я смотрю вы желаете со мной погулять в этот прекрасный вечер.

– Вы проницательны. – Улыбнулась Кайя. Ей нравилось поведение Донни, которым за короткое время он завоевал ее внимание. Его поведение было на грани дозволенного в приличном обществе, ведь прямота не приветствуется в высших слоях общества.

– У нас небольшой маршрут к пруду, что находится вне корпуса. Там не плохой вид, да и при том не так многолюдно, что скрасит нам впечатление. – Раскрыл свои карты Донни, но потом ему пришла идея немного попугать юную маркизу – Если конечно вы не боитесь, что вдруг на едине я захочу вас покусать, вдруг мой рацион состоит из таких милых маркиз..

– А вы все-таки странный, как только за такие речи вас терпят? – улыбка не сходила с лица Кайи. Все-таки не его неказистость и некая неуклюжесть казалась ей забавной.

– Как же можно не терпеть такого обаятельного меня? – Донни не смог сдержать улыбку. Начало вечера было положено, и можно было смело идти к пруду.

По пути у них были разговоры о всякой всячине. Кайя рассказывала интересные факты и истории, которые им рассказывались на курсе магической истории, жаловалась на пару своих знакомых, а так же хвалила разные блюда из соседних ресторанов. Донни же в свою очередь рассказывал о своей жизни, придумывал на ходу дразнюльчества, и просто на-

слаждался компанией. Им в двоём было достаточно интересно, а его манера речи повлияла на восприятие Кайи, сделав их беседу чистой и легкой, убирая все формальности, которыми принято пачкать свои речи у дворянства.

– Не плохой вечер, сударыня, вы точно умеете задать тон беседам, с вами интересно и безумно приятно общаться. – Донни начал усыпать комплиментами Кайю, чтобы плавно перейти к вопросу. – А ведь так занятно, что не заинтересуйся вы моей аттестационной работой, у нас бы не было столь приятного вечера. И мне даже интересно, почему данный рукописный ежедневник, в котором не чувствуется отзвуков магии, вас заинтересовал?

– Честно сказать, на одном семинаре нам рассказывали про Литаннику и ее окрестности, события прошлых столетий. И там был момент, когда весь дворец был объят огнем, а почти весь род Фон Роббер был уничтожен. А как ты знаешь, Рейка моя подруга, и пусть она из побочной ветви, все равно это касается ее семьи. И тут я вспомнила, что есть странный трактат, в котором упоминается деревушка Мавейтро, которая находится как раз на окраине Латанники. Банальное любопытство и ничего более.. Хотя, наверное еще интересно попробовать расшифровать ее, все-таки я немного струсила и не решилась ее брать для аттестационной работы.

– Да уж, обычное любопытство, и никакой интриги и страшный тайн.. Как скучно мы живем.. Эхь.. – Нарочито

с переигрыванием посетовал Донни.

– Ну даже если так, то вдруг сама судьба решила, что нам с вами не помешает полюбоваться на рябь воды в этом пруду.

– Тут вы несомненно правы, сударыня. Наверное все совпадения – не случайны, а вся судьба – череда совпадений, которая ведет к лучшему.

– Какие банальные мысли, господин Доннадон, и не стыдно вам пытаться ими добиться моего расположения?

– У меня есть и более действенный способ добиться вашего расположения. – хитро улыбнулся Донни. – Но я думаю, что лучше я вам поведу его завтра в обед, например, в библиотечной келье, где мы будем наедине. С вас принести угощения, с меня – заинтриговать вас сейчас, чтобы вы принесли угощения, ну и наверное чай. Так уж и быть, раскошелюсь для того, чтобы вы не мучались от жажды.

– Хм, оригинальный способ позвать меня на.. Свидание? – немного ошеламлена была Кайя. Она начала подозревать, что Доннадон продвинулся в своей работе, и теперь ей было очень интересно, что же он такого узнал. А его манера, в которой он прищлашал ее провести с ним время и отобедать. – А вы не любитель медлить. Так уж и быть, придется мне быть вами заинтригованной, так что смотрите – не подведите меня, и не разочаруйте. Мое любопытство уже в огромном ожидании от вас чего-нибудь интересного.

– Тогда позвольте мне сопроводить вас до общежития,

все-таки холодает, да и лучше пораньше лечь вам сегодня, чтобы успеть собрать нам обед. Надеюсь, вы достаточно романтичная натура, и не разочаруете мое хрупкое и мечтательное сердце!

Ночь была уже в самом разгаре, когда они дошли до общезжития. По пути обратно они снова погрязли в разных пустяковых разговорах, боясь обсуждать их завтрашний обед. Они наслаждались компанией друг-друга, поэтому время пролетело так же незаметно. Перед тем, как разойтись, Кайя вновь поцеловала в щеку Донни за прекрасно проведенный вечер. Раньше никто из графов и маркизов так не ухаживал за ней. Все было слишком официально и стандартно, все только кичились своими заслугами, наградами и талантами. Но никто и не обращал внимания на интересы маркизы. И только воспоминания из детства навивали ей моменты, когда ее друзья и окружение могли спокойно делиться своими инетресами, своими мыслями и быть на равных. А сейчас Донни подарил ей схожие чувства, которые вызвали в ее душе приятные ностальгические чувства о детстве.

Одна из уцелевших страниц записи

14-24-30:

Работа в кузне не пыльная, такое мы еще во времена учебы на практики проходили. Ничего сложно, если бы не одно но – я не знаю как владеть кристаллами огня. А без мехов и горна соответствующего мне никак не нагреть железо до податливого состояния. Поэтому приходится либо просить подмастерьей помогать мне, либо быть на молоте. Странно, что мне платят как полноценному подмастерью. Хотя, по производительности, даже работая в паре, мы производим куда больше инструментария. Хотя всего то я немного оптимизировал процесс.

Увидев цены на сырье – лес, уголь, кожа.. Это шутка? Я получаю в день 13—20 медных осколков. А вал леса стоит 15 медных осколков... вал угля стоит 7 осколков, вал кожи – 5 осколков. Когда весь товар, который произведен у нас в кузне стоит от 50 осколков. Но это и не удивительно, один кристалл огня стоит 1 себерянную бляшку. И стоимость этого добра входит в стоимость товаров.

Надо будет себе организовать работчее место и открыть лавку. В идеале где-нибудь поблизости, составить конкурен-

цию местной кузне, с такими ценами на их товар, я смогу не плохо так заработать (в относительности, конечно деревни). Но зато смогу хоть немного обустроить себя технологиями, по которым душа ноет. А еще надо пошить костюм, и сделать шляпу. Ностальгия по улицам Сейевии, по шуму молотов и пару машин.. Эх, если уж меня затянуло сюда, дав второй шанс, то почему бы мне не начать терроформацию местного быта в привычный для меня уклад?

14-24-32:

Договорился со старостой, чтобы он мне выделил место под мое пристанище. К сожалению, он дал место возле лесной полосы, сказал подойти к нему через несколько дней, чтобы уладить всю бюрократическую работу. Так же, сказал, что подумает, что можно сделать с моим талантом к умерщвлению опасных животных и прочих существ.. А я всего-то пару гранат кинул, да одну зажигательную смесь, чтобы выжечь логово. И то, без пальцев остался. Но надо будет подумать, как еще обезопасить себя, и возможно жителей деревни.

Мантя все время ходила и помогала мне. Надо будет ее как-нибудь отблагодарить, может быть устроить небольшое представление? Максвел все-таки при мне репетировал, и поэтому все фокусы я знаю вдоль и поперек. Да и детей можно будет поразвлечь, для них тут ничего не делается. Да

и так, я смогу завоевать симпатию окружающих.

Обед

Обеденное время наступило быстро, слишком быстро, даже при учете того, что Донни не спал. У него в голове роились мысли о том, как не ударить в грязь лицом перед Кайей, а так же – что показать ей из того, что он узнал. Все-таки этот мир воспитывает всех говорить лишь столько правды, сколько будет достаточно собеседнику, но никак не больше. А в моменте с этим дневником, который был все же необычным, он боялся сболтнуть что-то лишнее, ведь пока он не будет уверен, что в нем, он не может рисковать.

Ожидая свою ненаглядную маркизу, Донни продолжал листать подготовленные им для демонстрации страницы. Почерк, манера написания, зарисовки – все это было чем-то занимательным. А зная, что подразумевают эти зарисовки, Донни чувствовал, что владелец дневника был не так то уж и прост. Его схематичный набросок лачуги ввергал его в восторг, даже с учетом того, что Донни – граф, а не обычный ремесленник. Лачуга была обустроена элегантно, видно было, что в ней прослеживалось что-то величественное и аристократичное. Место для переодевания, место для принятия утренних водных процедур, место для ванной и уборной. Так же отдельный кабинет и небольшой чулан. Мало у кого из нынешней знати есть все, что планировал этот неизвестный человек.

А рабочее помещение с непонятными рабочими местами, названными станками – имело название цеховая. Оно тоже завораживало тем, что там было много нюансов, которые пока Донни не мог понять. Зачем столько места занимают, почему столько печей и непонятных труб нарисовано. И ему было дико интересно – а увидел ли свет этот поразительный проект.

Было много непонятных набров символов, которые похоже служили расчетами. Донни замороженно смотрел на них, понимая, что они никак не связаны с магией, но все же это таинство символов и выражений его завораживало. И только небольшая смета была понятной, хоть и вообще не привычной. Там не фигурировало ни одного кристалла: ни для освещения, ни для производства воды или огня. Так же не было ни одного упоминания защитных кристаллов и кристаллов замков. В любой постройке, которая была в обиходе, только крестьяне не могли себе позволить злоупотреблять кристаллами замков, но хотя бы один у них имелся.

– Доброго дня, господин Доннадон! – Все так же статно и очаровательно поприветствовал нежный голос. Кайя пришла немного позже оговоренного срока. Опаздывать было тоном приличия для дам.

– Нда.. Опаздываете, сударыня. В следующий раз моя сила воли может быть не достаточно крепка, чтобы дожидаться вас не притронувшись к этому замечательному чаю. – Нем-

ного застигнутый в расплах, Донни поприветствовал девушку.

– К сожалению, обстоятельства были против меня. В следующий раз, если такое повторится, я буду серьезно разговаривать с мирозданием. – Улыбнулась Кайя. Девушке нравилась фрифольность, которая витала вокруг Доннадона Ре Брона, что она и сама начала поддаваться ей. – И так, пока я накрываю на стол и зажигаю импровизированные свечи, не желаете ли уже утолить мое любопытство? Все-таки это подло, так оставлять бедную девушку с интригой на всю ночь.

– И как же такая нетерпеливая особа может быть цветом аристократии?

– Ну.. хватит уже меня дразнить! – жалобно сказала Кайя, всем своим голосом показывая свою возмущенность, а так же немного надувшись. Но в глазах виднелся веселый огонек, который не загорался в ее глазах с детства.

– Как же очаровательно вы дуетесь, милая сударыня! – Поразился Донни, без возможности парировать эти женские чары. – Итак.. Дайте мне немного собраться с мыслями, чтобы начать... Итак.. Этот странный дневник больше похож на ежедневник, куда автор писал свои размышления, строил планы или делился мыслями. Так же, в этом ежедневнике он учился письменности, ведь если заметить, то он часто писал что-то вроде транскрипций и правильного написания имен. Все – кто брал этот ежедневник не могли этого понять,

думая, что это какой-то древний язык, или что он хранит что-то важное. На деле же, кажется, что этот человек прибыл из другой страны. Причем, ему повезло, что нашлись сердобольные люди, кто научил его читать и писать. К сожалению перевод дается тяжело. Нужно переводить не только инородный язык, который не похож по логике и построению ни на один из древних языков, так еще и пользоваться методическими указаниями по переводу с наречий Этторио. Все-таки в тех краях он был основным.

– Вы поразительны! – Только и смогла вымолвить маркиза. Глядя на все это, она и представить не могла, что до такого можно так быстро додуматься. А Доннадон взялся за это только лишь чтобы поразить двух девушек. Некая искорка ревности обожгла сущность Кайи.

– Не желаете ли наградить меня еще одним поцелуем? – Хитро улыбнулся Донни. – Все-таки не каждый день вас кто-то поражает.

Кайе было неловко за такую наглость Доннадона, но ей и правда хотелось наградить его. Эмоции просто распирали ее, восхищение и теперь он поставил ее в такое положение, что она просто не может позволить себе его поцеловать. И для того, чтобы избежать этой ситуации, она подала ему сэндвич.

– Благодарю за ваше угощение, надеюсь вы проконтролировали, чтобы ваша самая лучшая кухарка делала это ла-

комство для меня? – Поняв ее ситуацию, начал Донни. – Не поцелуй, конечно. Но тоже довольно не дурно.

Так они начали свою трапезу, обсуждая дневник. Кайя помимо обеда, принесла еще и летописи той области за авторством Гретто Фон Мира, которые они вместе старались переводить. Шутя и дразня друг-друга, они наслаждались совместным делом, чувствуя, как они становятся ближе. Красота, статус и влияние имени – не главное, как начали осозновать они, ведь главное, чтобы с человеком было хорошо, уютно и интересно. Так и проносился их обед, плавно перерастая в ужин.

Раздумья

Уже было поздно, когда Кайя и Донни разошлись по своим комнатам. Он как джентельмен проводил ее до женской части общежития, где и был удостоин поцелуя в щеку. Ему нравилась эта некая неспешность в развитии отношений, когда они проводят весело и интересно время вместе. Помимо этого, он все чаще и чаще задумывался над тем, что ему повезло выбрать этот дневник для перевода, благодаря которому и завязались эти отношения с маркизой. Хотя пока они были на уровне приятельских-дружеских, но ее поцелуи и симпатия показывали, что у них есть шанс превратиться в нечто большее.

Они почти весь день работали над переводом летописи за осенний период 9823 года, но так ничего выдающегося и не нашли. Как обычно, герцог Литанники особо не занимался своими землями. Весь его досуг был посвящен тому, чтобы договориться об обучении своих отпрысков на элитных условиях в столичной академии, встречался с друзьями на неформальных приемах, часто проигрывал деньги, закупал много различных реагентов для опытов, которые проводил порой. И судя по всему опыты были либо неудачны, либо малозначительны, ведь никто и никогда не слышал об этом, а прошло уже порядка трех сотен лет.

Так же, если судить по картам тех лет, то деревня Мавей-

тро находилась в восточной части герцегства, там так же находилось еще пара небольших селений, а так в целом восточный регион был беден и убыточен. Все ремонтные работы инфраструктур были заморожены, и даже нашествие фурглов было пущено на самотек в виду экономической нецелесообразности. Налоги и подати с востока составляли не более семи процентов от общего количества. И поэтому все финансовые средства были задействованны на ресурсодобывающие северные и западные земли. Югу же тоже доставалось финансирование из-за природных источников, на которых часто отдыхало семейство герцога и все окружение замка-особняка.

Летописец отмечал, что ближайшие соседи из рода Ре Рибо и Гель Троу, владельцы земель Ираттии и Хории предупреждали по старой дружбе о набегах разбойников, которые захлестнули окраины их поселений, а так же сообщали о том, что они могут выдвинуться в восточном направлении. Но герцог так же пустил это на самотек, понимая, что все равно там бедные земли, от которых пока мало проку. Хотя, такое отношение было странным, ведь позже он планировал посетить эти земли, после лютой зимы, предсказанной придворными метеорологами.

Еще летописец упоминал, что из-за хорошего урожая, герцог приказал оставить часть урожая зерновых в хранилищах, чтобы не продавать по низкой цене. Еще был урезан в десятки раз экспорт руд, чтобы вызвать огромный спрос

у его соседей, которые зависели от импорта практически восьмьдесят процентов его руды себе. Но урезан не моментально, а небольшим снижением каждую неделю. А местное производство и зачарование кристаллов магии было использовано в милитаристских целях. И это так же было странно, так как у герцога не было своей армии, как и огромного числа людей или вассалов, готовых идти воевать. Да и если судить о том, что будет позднее, то его замок будет сожжен до тла буквально через полгода, и вся власть перейдет его уцелевшим детям, которые в то время были в академии.

И пока у Донни возникли вопросы – к чему готовился Герцог? Чего добивался? Почему себя так вел? К сожалению осень 9823 была пуста на события, но все же было очень увлекательно пытаться найти и отследить хоть какие-то намеки на пересечения дневника и летописи. И пусть в этот раз им с Кайей ничего не встретилось, время они провели хорошо и точно не зря. И уже Кайя решила пригласить Доннадона ассистировать ей в переводе летописей за зимний период, но уже не в библиотечной келье, а в летнем домике в ее владениях. Маркиза должна была вернуться на пару дней в родное поместье, чтобы уладить пару семейных вопросов, а потом на обратном пути она хотела посетить летний домик на границе владений. Путь туда не был слишком далеким, поэтому для Донни отказываться было глупо. Тем более, что Кайя сама позвала его, что в их обществе было практически недопустимо. Значит ли это, что Кайе так по-

нравилась его общество, что она смогла его позвать? И в этих раздумиях, Доннадон Ре Брон отправился в объятья морфея, довольный продуктивным и хорошо проведенным днем.

Одна из уцелевших страниц записи

14-25-16:

Первый обход округа завершился мирно, даже все мое снаряжение не пригодилось. Собрал множество трав, необходимо будет проконсультироваться с Лекарем на счет их свойств и пользы. В идеале найти способ создать транквилизатор, чтобы успокаивать животных без убийства. Лишние трупы – лишние хлопоты.

Продажа подков, инструментов и прочих бытовых радостей, оказалась очень прибыльна. Реализую товар через кузню, чтобы не составлять им конкуренцию. С моей производительностью и затратами выходит выгодно, пусть даже кузнец забирает почти двадцать процентов. Примерная наценка товаров в районе двухсот процентов, используй я кристаллы, выходило бы всего процентов двадцать пять, максимум сорок. Если бы ко мне пришли в гости кузнец с подмастерьями, думаю они были бы очень удивлены. Но меня боются даже они, хотя сколько с ними работали... Думал, что они ко мне нормально относятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.